Искусство Евразии. 2026. № 3 (42). С. 70–81. ISSN 2518-7767 (online)
Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia, 2026, (3), pp. 70–81. ISSN 2518-7767 (online)

Научная статья
УДК 745:7.011
DOI 10.46748/ARTEURAS.2026.03.003

К вопросу об опыте осмысления русского народного искусства как духовного феномена в отечественных гуманитарных исследованиях

Вильданова Татьяна Владимировна

Независимый исследователь, Москва, Российская Федерация
tvildanova@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-3387-1043

Аннотация. В статье ставится цель выявить и охарактеризовать в историографическом опыте отечественных гуманитарных исследований ряд научных подходов и концептуальных позиций в отношении влияния христианской духовности и церковных искусств на русское народное изобразительно-пластическое творчество. Научная новизна работы определена выбранными методологическими принципами рассмотрения материала, отличными от критериев устоявшейся парадигмы, сфокусированной на дохристианской мифологической образности русского народного искусства. Для последовательного анализа развития философской, историко-филологической и искусствоведческой мысли применены сравнительно-исторический и логический методы, междисциплинарный подход. Такое исследование представляется актуальным на современном научном этапе, когда в связи с процессами глобализации, распространения электронных средств массовой информации и преобладания массовой культуры значительно усиливаются тенденции к национальной самоидентификации, выявлению и анализу ценностных черт отечественной культуры, значительная часть которых закономерно связывается с традицией православия.

Анализ эволюции научных взглядов на проблему влияния христианской духовности и церковных искусств на русское народное изобразительно-пластическое искусство охватывает три основных исторических этапа отечественной гуманитарной науки: дореволюционный, советский и постсоветский периоды. В частности, в статье анализируются научные подходы и концептуальные позиции участников академических экспедиций по просторам России XVIII века (Н.Я. Озерецковского и других), славянофилов (К.С. Аксакова, Ю.С. Самарина, П.В. Киреевского), основоположников академического искусствознания (Ф.И. Буслаева, Н.П. Кондакова, В.В. Стасова), исследователей архаики в советский период (Б.А. Рыбакова, В.А. Городцова), авторов, сфокусировавшихся в советское время на отдельных аспектах проблемы христианской основы отечественного искусства (Г.К. Вагнера, В.М. Василенко, В. Вишневской, О.В. Кругловой), методология академика М.А. Некрасовой в постсоветский период, а также другие научные взгляды и исследования. Подводя итог, можно заключить, что проблема влияния тысячелетней христианской традиции на народную культуру (и изобразительно-пластическое творчество в частности) была актуальна на всех этапах развития отечественной науки. Положительный опыт и недостатки ранних этапов были во многом учтены в постсоветский период, когда представилось возможным глубже рассмотреть весь сложный комплекс проблем русской духовной культуры. В искусствоведении особенно значительные шаги в этом направлении были сделаны в трудах М.А. Некрасовой, а также других ученых.

© Вильданова Т.В., 2026

Ключевые слова: русское народное изобразительно-пластическое искусство, историография, гуманитарные исследования, традиция православия, христианская духовность, церковные искусства

Для цитирования: Вильданова Т.В. К вопросу об опыте осмысления русского народного искусства как духовного феномена в отечественных гуманитарных исследованиях // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2026. № 3 (42). С. 70–81. https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2026.03.003. URL: https://eurasia-art.ru/art/article/view/1319.

Original article

On the experience of understanding Russian folk art as a spiritual phenomenon in domestic humanitarian studies

Tatyana V. Vildanova

Independent researcher, Moscow, Russian Federation
tvildanova@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-3387-1043

Abstract. This article aims to identify and characterise a number of scholarly approaches and conceptual research positions within the historiographic experience of Russian humanities research regarding the influence of Christian spirituality and church arts on Russian folk fine arts. The study utilizes methodological approaches to examining the research material that differ from the established research paradigm focused on the pre-Christian mythological imagery of Russian folk art. This constitutes the scientific novelty of the work. Comparative-historical and logical methods, along with an interdisciplinary approach, are applied to consistently analyze the development of philosophical, historical-philological, and art-historical thought. This research is relevant in the current scientific era, when globalisation, the spread of electronic media, and the prevalence of mass culture have significantly increased trends towards national self-identification and the identification and analysis of the value-based features of our culture, many of which are naturally associated with the Orthodox tradition.

The analysis of the evolution of scientific views on the problem of the influence of Christian spirituality and church arts on Russian folk fine and plastic arts covers three main historical stages in the development of Russian humanities: the pre-revolutionary, Soviet, and post-Soviet periods. In particular, the article analyses the scientific approaches and conceptual positions of the participants of the academic expeditions of the 18th century across the expanses of Russia (N. Ya. Ozeretskovsky et al.), Slavophiles (K.S. Aksakov, Yu.S. Samarin), the founders of academic art criticism (F.I. Buslaev, N.P. Kondakov, V.V. Stasov), researchers of archaism in the Soviet period (B.A. Rybakov, V.A. Gorodtsov), and authors who focused in Soviet times on certain aspects of the problem of the Christian basis of Russian art (G.K. Wagner, V.M. Vasilenko, V. Vishnevskaya, O.V. Kruglova). The methodology of Academician M.A. Nekrasova's work in the post-Soviet period, as well as other scholarly views and studies, has also been explored. Thus, the problem of the influence of the millennium-old Christian tradition on traditional folk culture (and folk art in particular) has been relevant at all stages of the development of Russian scholarship. The positive experiences and shortcomings of the early stages were largely taken into account in the post-Soviet period, when it became possible to examine in greater depth the entire complex of issues affecting Russian spiritual culture. In the field of art history, significant steps in this direction were taken by M.A. Nekrasova, as well as by other scholars.

Keywords: Russian folk fine and plastic arts, historiography, Russian humanitarian research, Orthodox tradition, Christian spirituality, church arts

For citation: Vildanova, T.V. (2026) 'On the experience of understanding Russian folk art as a spiritual phenomenon in domestic humanitarian studies', *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (3), pp. 70–81. doi:10.46748/ARTEURAS.2026.03.003. Available from: https://eurasia-art.ru/art/article/view/1319. (In Russ.)

Сегодня большой интерес к народному искусству подтверждают многочисленные выставки, конференции, книги, статьи, посвященные его проблемам. За этим стоит признание русского народного изобразительного искусства как значительного явления нашей культуры, а также стремление еще глубже понять его сущность, цельный и стройный мир, осмыслить идеалы этого искусства. Но эти его свойства, законы и закономерности, узловые этапы и динамика развития как самостоятельной художественной системы еще не изучены до конца. В частности, недостаточно изучено отражение в русском народном искусстве тысячелетней христианской традиции.

Столь большое внимание к русскому народному искусству в отечественной культуре является также следствием процессов национальной самоидентификации, которые усилились в эпоху глобализации, электронных средств массовой информации, преобладания массовой культуры и понимаются, во многом, как причастность к корневой традиционной основе, частью которой являются также и традиционные народные формы творчества.

Среди факторов, определяющих национальную культурную самоидентификацию, немаловажным является религиозный. Русское народное искусство имеет в своем историческом развитии тысячелетний христианский период, значительно обогативший и содержание, и художественные средства этого творчества. Проблема православных ценностей нашей культуры с самого раннего научного этапа волновала исследователей гуманитарных направлений науки. И в целом значение православия было оценено очень высоко. Но с народной традиционной культурой ситуация оказалась более сложной, а применительно к русскому народному изобразительному искусству этот вопрос до нашего времени остался во многом неизученным. В статье ставится цель выявить и охарактеризовать в историографическом опыте отечественных гуманитарных исследований ряд научных подходов и концептуальных позиций в отношении влияния христианской духовности и церковных искусств на русское народное изобразительно-пластическое творчество.

Внимание исследователей к вере народа, ее отражению во всех сферах народной жизни можно отметить еще на самом раннем этапе развития нашей гуманитарной науки. М.В. Ломоносов (1711–1765), С.П. Крашенинников (1711–1755), И.И. Лепёхин (1740–1802), В.Ф. Зуев (1754–1794), Н.Я. Озерецковский (1750–1827) — сами выходцы из народной среды — были инициаторами сбора данных о народной культуре, народном быте.

Путешествовавший по Русскому Северу в 1770–1780-е годы Н.Я. Озерецковский подчеркивал, что поморцы (вокруг Белого моря живущие) посты всего всегда святее соблюдают, а лопари Российской Лапландии также весьма в вере православной усердны [1, с. 62–65]. В исследованиях на Севере ученый фиксировал факты развития различных ремесел в монастырях. О Валаамских насельниках он писал, что эти весьма усердные в вере своей монахи в кельях точат кленовые ложки и четки, вырезают кипарисовые кресты, во время трапезы используют простую народную посуду: деревянные чаши и ложки [2, с. 70–71]. В Выго-Лексинском старообрядческом общежитии Н.Я. Озерецковский отмечал работу небольшой фабрики, на которой в горнах отливали медные образа, а в Лексинском женском общежитии фиксировал в зимнее время прядение льна, ткание холстов, вышивку золотом и серебром обуви, перчаток, повойников и шапок [2, с. 288, 295]. Но накопление научного материала в период академических экспедиций XVIII века шло в рамках географического и естественно-исторического изучения России.

Очевидно, что ассортимент монастырских изделий, заинтересовавших Н.Я. Озерецковского, во многом был близок народной традиционной культуре. И, по всей видимости, в среде монастырского ремесла шел процесс взаимовлияния, взаимообогащения искусства церковного и искусства народного. Но осмысление этой проблематики даст о себе знать только на следующих научных этапах.

Глубокую оценку значения христианства в народной культуре дали в своих исследованиях славянофилы, начальный период деятельности которых относится к 1830-м годам. Например,

К.С. Аксаков (1817–1860), касаясь былин Владимирова цикла, писал: «Праздник, пир — составляет колорит Владимировых песен; но этот пир, как и вся жизнь, имеет христианскую основу. Христианство есть главная основа всего Владимирова мира. На этой-то христианской основе является богатырская сила и удаль молодого, могучего народа» [3, с. 94]. Славянофил П.В. Киреевский (1808–1856) — собиратель фольклора — в первом выпуске своих «Русских народных песен» публикует народные духовные стихи [4].

Значимым представляется обращение славянофилов к проблеме «народности», которая, в их понимании, является важнейшей характеристикой и даже ценностью любого народа. Ее составляют не только особенности народа, сложившиеся под влиянием исторической судьбы, географических и климатических условий, но и черты, проявляющиеся в вере, народном самосознании и государственном строе [5, с. 102–103]. Русская народность, по выражению Ю.С. Самарина (1819–1876), понимается в неразрывной связи с православной верой, а по выражению К.С. Аксакова — основана на ней [5, с. 104].

Перспективу изучения древнерусского искусства, с которым народное искусство было тесно связано, открывало зарождение в начале XIX века научного интереса к российским христианским древностям. В историческом этапе Древней Руси закономерно виделись истоки народной жизни. В начале XIX века были открыты Лаврентьевская летопись (с «Поучением Владимира Мономаха»), «Слово о полку Игореве», Остромирово евангелие и другие. Пробуждается научный интерес к миниатюрам рукописей и их орнаментам.

Одним из первых научно исследует проблему влияния христианства на русскую культуру Ф.И. Буслаев (1818–1897). В его филологических работах нашел отражение вопрос о взаимоотношении христианской традиции древнерусской литературы, которая распространялась в период Древней Руси как идеологическая программа, и спонтанной стихии народного творчества с ее мифологическим происхождением.

Ф.И. Буслаев отмечал, что еще задолго до принятия христианства народ проходит различные степени духовного развития. Это ярко выразилось в эпической мифологической поэзии. «Чем полнее и совершеннее было это развитие,— писал ученый, имея в виду народную мифологию,— тем совершеннее и полнее в духовном отношении раскрывалась народность и, впоследствии, тем способнее становился народ к усвоению себе высоких идей христианства: потому что уже в эпоху доисторическую народ привык вращаться в области верования, привык уважать какие бы то ни было убеждения» [6, с. 34]. То есть, по мнению исследователя, «благодатность народного эпоса» говорила о сформированном характере духовных сил народа, что являлось в значительной степени благоприятной основой для принятия и усвоения новых христианских идей.

Эта специфическая подготовленность жителей Руси к историческому акту принятия православия отмечается и в современных исследованиях. Так, Д.С. Лихачёв (1906–1999) писал, касаясь зарождавшейся литературы молодого государства Русь: «Скачок в литературе был подготовлен всем предшествующим культурным развитием русского народа. Высокий уровень развития фольклора сделал возможным восприятие новых эстетических ценностей, с которыми знакомила письменность» [7, с. 5]. Из сказанного выше можно сделать вывод, что благотворные основы для развития черт нового христианского искусства были заложены еще в предшествующий православию период. Эти вопросы, к сожалению, и сегодня еще недостаточно исследованы наукой.

Согласно выводам Ф.И. Буслаева, народное искусство на раннем историческом этапе представало способным к восприятию искусства городского, бывшего проводником новой христианской идеологии. Это влияние было, по всей видимости, разноплановым, многовекторным. Также Ф.И. Буслаев известен как крупнейший исследователь лицевых рукописей и древнерусского орнамента. Одновременно он изучал формировавшиеся в его время коллекции народного искусства. Глубочайшие знания позволили ему видеть аналогии элементов народных вышивок в искусстве Востока, позднеримского времени, Германии языческих времен, в искусстве древнехристианском и византийском [8].

Подобная проблематика интересовала и В.В. Стасова (1824–1906). В.В. Стасов как секретарь этнографического отделения Императорского географического музея, а также В.А. Прохоров (1818–1882) — хранитель музея православного иконописания при Академии художеств — были организаторами сбора бытовых народных изделий. Полученный таким образом этнографический материал давал возможность наглядного сравнения произведений древнерусского и народного искусства. В частности, В.В. Стасов отмечал параллели между мотивами народных вышивок и декоративными изображениями русских рукописей XII, XIII и XIV веков [9, с. 11].

Но в дореволюционный период искусствоведение еще не выделялось в самостоятельную область знания и только начинало вырабатывать свою методологию, оставаясь в сфере археологии, этнографии, филологии.

На протяжении XIX века российскими археологами было собрано значительное число изделий

декоративно-прикладного искусства самых ранних этапов развития древнерусского государства. Значительная часть изделий сохраняла еще черты родового строя с присущими ему верованиями и почитанием славянских богов. Но другая группа находок по своим образно-художественным характеристикам была причастна уже миру православной культуры.

Впервые подходит к археологическим предметам как к произведениям искусства и рассматривает вместе простые деревенские изделия и произведения городских ремесленников ученик Ф.И. Буслаева Н.П. Кондаков (1846–1925) [10]. Опыт научного рассмотрения этих двух различных, но по многим чертам и близких областей древнерусского искусства был плодотворным и показал, что древнерусское искусство на этом раннем этапе своей истории было глубоко народным.

В работах Н.П. Кондакова нашел также отражение вопрос о значении, содержании «звериной» образности древнерусского искусства. Этот вопрос приобрел актуальность в связи с проблемой включения значительных образов-архетипов искусства Древнего мира в христианское по духу искусство Древней Руси [11]. Важно, что эти «звериные» образы с оттенками значений, которые они приобрели в искусстве Древней Руси, находят в дальнейшем воплощение в народном искусстве. Уже в XX веке проблема значения «звериной» образности древнерусского искусства была во многом раскрыта в трудах Г.К. Вагнера (1908–1995), который опирался на исследования Н.П. Кондакова.

Таким образом, в работах Ф.И. Буслаева, Н.П. Кондакова, В.В. Стасова, труды которых стоят у истоков российского искусствознания, связь с христианским искусством Древней Руси — важная особенность народной культуры. В их исследованиях было положено начало рассмотрению отдельных существенных аспектов и черт данной связи: взаимоотношения устной народной традиции и древнерусской литературы, пришедшей с христианством; взаимовлияния орнаментики народного и древнерусского искусства; христианского содержания символической образности древнерусского и народного искусства и других.

К концу XIX века были собраны значительные исторические данные, большой этнографический материал, многочисленные коллекции российских государственных и частных музеев, свидетельствующие о воздействии православия на русское народное искусство.

В этих коллекциях закономерно в историческом и культурном плане вместе были собраны иконы, церковная утварь, а также предметы старого русского и народного быта — чаши, кубки, блюда, продукция старообрядческих мастерских и тому подобное. Этнографический материал о народных церковных праздниках, обрядах, связанных с православием, включал сведения и о бытовых народных изделиях, в них использовавшихся. Но имели значение научные подходы к исследованию данного материала. В понимании отдельных ученых влияние христианства было велико, требовало раскрытия и изучения. Другие же были склонны, в силу своих мировоззренческих установок, философских, социологических взглядов, не придавать этому явлению большого значения.

Одной из наиболее дискуссионных в XIX – начале XXI века явилась проблема степени усвоения христианского вероучения русским народом (характер взаимоотношения православных и языческих элементов в народном миропонимании и, в частности, в народном искусстве), которая рассматривалась с большей или меньшей основательностью в значительном числе научных работ. На полемику по данному вопросу во многом повлияли труды представителей мифологической школы (Ф.И. Буслаева (1818–1897), А.Н. Афанасьева (1826–1871) и других), их понимание большой роли языческих истоков культуры.

Период научного анализа собранного в XIX веке материала пришелся на не самый благоприятный для темы о христианстве советский научный этап. В это время народное искусство в научных исследованиях начинают рассматривать как самостоятельное художественное явление. Появляются работы, раскрывающие отдельные аспекты проблемы связи народного искусства и православия. В частности, А.И. Некрасов (1885–1950) в своей книге «Русское народное искусство», вышедшей в 1924 году, отмечал влияние «церковности» на архитектуру крестьянского жилища и крестьянскую утварь [12, с. 59, 61, 62, 88]. Влияние «церковности» у А.И. Некрасова органично для многих явлений народного искусства.

В 1926 году выходит небольшая статья В.Г. Дружинина (1859–1936) «К истории крестьянского искусства XVIII–XIX веков в Олонецкой губернии: художественное наследие Выгорецкой Поморской обители» [13, с. 1479–1490], в которой автор обратился к совершенно новой проблеме — художественному наследию старообрядческой культуры, его роли в развитии народного искусства.

Позднее в трудах В.М. Василенко (1905–1991), Г.К. Вагнера (1908–1995) исследуется проблема присутствия языческих образов в системе христианского по духу декоративно-прикладного искусства Древней Руси, которое было прочно соединено с искусством народным.

Важные научные выводы были сделаны Г.К. Вагнером в 1970-е годы в связи с большим вниманием к проблеме наследования в искусстве Древней Руси образов скифо-сарматского звериного стиля. Г.К. Вагнер использует понятие

«процесс генерализации», означающее метод использования черт, образов старого искусства для решения на новом историческом этапе новых художественных задач [14, с. 250–252]. В этой «новой борьбе», как пишет Г.К. Вагнер, подразумевая процесс усвоения нового в искусстве, использовались известные художнику и зрителю по старому искусству символы и понятия с тем, чтобы черты, нюансы их смысловой интерпретации помогали в подаче и усвоении нового [14, с. 250–257; 15, с. 59–61]. Таким образом, можно говорить о христианском содержании «звериной» образности искусства Древней Руси.

В.М. Василенко о периоде освоения христианства в древнерусском искусстве писал: «…в мир христианских образов приходит множество форм и изображений, порой взятых с Востока или из Византии; многие из них сливаются с еще живущими старинными языческими образами, как бы «подгоняются» под них» [16, с. 246–247]. «Но всё равно,— подчеркивает автор,— это уже не мир языческой мифологии, дух его совсем иной» [16, с. 247]; «… на смену языческим духам-охранителям приходят похожие на них, но иные в своем художественном облике гении-духи, существа вроде сиринов, грифонов, львов. Они начинают нести те же самые охранительные функции и, помещенные на колте, в ожерелье, на браслете, защищают своего хозяина. Сохраняет свое значение и языческое Древо жизни, но оно как бы “христианизируется”. Это уже “древо рая”, хотя его функции близки к функциям старого “древа жизни”» [16, с. 247].

О Сиринах, помещенных на колтах и охраняющих Древо жизни, В.М. Василенко пишет так: «Сирины в нимбах — святые птицы. Они живут в раю и оберегают райское древо» [16, с. 274]. Исследователь указывает на изменение самого «духа» искусства. Языческое искусство не знало таких зрительно ярких и удивительно поэтичных образов, отмечает В.М. Василенко [16, с. 274–275]. Все эти новые черты отличались сложным характером, что связано было, видимо, с глубиной и неоднозначностью процесса освоения христианского вероучения. Привлечение в это новое христианское искусство образов искусства языческого явилось своеобразным феноменом культурной традиции. Рассматривать их в декоративно-прикладном искусстве Древней Руси и позднее в народном искусстве как образы языческие, конечно, нельзя.

Большим достижением советского периода явилась научная разработка проблемы формирования средств художественной выразительности некоторых очагов и центров народного искусства под влиянием искусства древнерусской иконописи, книжной миниатюры и орнаментики. О связи хохломской росписи с традицией мастеров-иконописцев, приехавших вместе с переселенцами-старообрядцами в Заволжье в XVII–XVIII веках, пишет В. Вишневская (1917–1988) в книге «Русская народная резьба по дереву» [17, с. 5].

М.А. Некрасова в статье «Истоки городецкой росписи и ее художественный стиль» (1973) писала, что помимо жителей монастырей, скитов, являвшихся хранителями иконописных традиций, по всей Городецкой округе были и свои местные крестьянские иконописцы, «умевшие без особых хитростей написать на доске святого, а если надо, расписать лукошко, деревенскую мебель, а то и дом» [18, с. 166]. Автор отмечает, что иконописное искусство окружало городецких крестьян на ярмарках, в сельских церквах, в монастырях. В результате во второй половине XIX века навыки в иконописной технике становятся основой развития нового живописного стиля городецкой росписи [18, с. 166].

Исследуя ее истоки, автор также отмечает, что к концу XVIII – началу XIX века в Заволжье, в частности под Городцом, велик был опыт в переписывании книг. Писание полууставом и скорописью, украшение рукописей требовало большой сноровки и мастерства тонкого рисунка. Таким путем определенная среда иконописцев, переписчиков книг, сложившаяся в Заволжье, как подчеркивает М.А. Некрасова, породила декоративно-орнаментальную культуру городецкого промысла [18, с. 158].

О.В. Круглова (1924–1986), автор-составитель альбома «Народная роспись Северной Двины», отмечала, что бытовые сцены пермогорской росписи можно рассматривать как своеобразное продолжение ярко проявившегося направления монументальной живописи, иконописи XVII века, а также миниатюры Древней Руси со сценами сева, жатвы, сенокоса, с изображением пастбищ и многими другими сюжетами из сельской жизни [19, с. 7]. Важно, что автор одновременно выделяет и черты отличия: изображения, заимствованные из церковного искусства, в котором они чаще выполняли роль второстепенную, в народном искусстве приобретают значение ведущих мотивов [19, с. 7].

Но значительная часть научных исследований в советский период (В.А. Городцова (1860–1945), Б.А. Рыбакова (1908–2001) и других) была посвящена истокам позднего восточнославянского фольклора, берущим свое начало в культуре I тысячелетия, то есть в культуре дохристианской, языческой. Большое число памятников искусства по этой причине находилось вне поля зрения ученых. Нередко исследователь, который в своих мировоззренческих установках был далек от православия, просто не замечал христианской символики и содержания в произведениях народных мастеров.

Особенно плодотворным в плане раскрытия нашей проблемы можно считать постсоветский период. В исследованиях было отмечено, что христианизация предстает в истории России как феномен религиозного творчества, переосмысливающий архаичные традиции и включающий их в новую христианскую культуру; что новое мироощущение древнерусского человека, связанное с принятием православия, одухотворило его эстетическое сознание, явилось стимулом взлета культуры в Киевской Руси (А.Е. Мусин (род. 1964), В.В. Бычков (род. 1942)) [20, с. 176–188; 21, с. 8].

В трудах группы исследователей отдела этнографии русского народа Института этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (М.М. Громыко (1927–2020), О.В. Кириченко, Т.А. Листовой, К.В. Цеханской и других) акцент был сделан на формировании духовной культуры русских различных регионов (в связи с этногенезом и этнической историей), на исследовании духовного аспекта аграрной культуры.

В частности, М.М. Громыко справедливо останавливает наше внимание на тенденциозности и предвзятости многих научных исследований как XIX, так и в особенности XX века, для которых было характерно повышенное внимание к отреченной литературе, апокрифам, вопросам «истинных и примысленных различий» церковной и народной культуры [22, с. 4]. Теоретизирования по поводу проблем мифологии, мифологического синкретизма, мировых сюжетов фольклора, по мнению автора, заслонили для исследователей многочисленные свидетельства письменных и устных источников о крупнейших по своей духовной значимости и степени распространения явлениях жизни народа [22, с. 4].

В искусствоведении на данном этапе большое значение имеют работы М.А. Некрасовой (1928–2025), рассматривающей народное искусство как духовный феномен. Ее понимание значения православия для народной культуры аналогично позиции сотрудников отдела этнографии русского народа Института этнологии и антропологии РАН. Так высоко оценивали значение православия для народной культуры, возможно, только славянофилы. Продолжая идеи В.М. Василенко о значении содержания в народном искусстве [23; 24, с. 133–188], М.А. Некрасова развивает их в теоретическом аспекте, рассматривая содержание в качестве важнейшего признака народного искусства как самостоятельного рода искусства. По мнению исследователя, воздействие православной культуры, ее духовных начал на народное искусство необходимо начинать с изучения значения древнерусского искусства. Без учета этого исторического этапа народное искусство оказывается лишенным развития. Но и древнерусское искусство, как пишет М.А. Некрасова, изучалось «в своем поверхностном слое эмоционально-образного, художественного содержания, но не духовно-образного, требующего богословского знания и в первую очередь духовного опыта» [25, с. 5].

По мнению исследователя, двоеверие, о котором много писали в советский период, по существу, отсутствовало. Рядом с православной верой находились поверья, сохранявшиеся как пережиток, проистекавшие из обрядовой части православия, а рядом были суеверия, в которых отражались темные стороны сознания [25, с. 6]. Целостность же народной культуры зиждилась на православном мироощущении.

Также одним из важнейших, в понимании М.А. Некрасовой, является вопрос об изменении программ этнокультурного воспитания в вузах и школах в связи с необходимостью более глубоко отразить значение православия в формировании народной традиционной художественной культуры. Этой проблеме был посвящен ряд ее статей [26]. Ее вывод: рассматриваемое в аспекте связи с нравственной православной основой народное искусство может служить «средством формирования личности учащегося».

В рамках данного историко-искусствоведческого подхода в 2013 году вышла коллективная монография «Народное искусство, русская традиционная культура и православие. XVIII–XXI век. Традиции и современность», автором-составителем и научным редактором которой являлась М.А. Некрасова. Это, согласно высказыванию О.В. Кириченко,— «фундаментальный труд, крупнейшая за постсоветский период работа по народному искусству, где собрано — и в теоретическом, и в практическом плане — всё лучшее, что было сделано за последние годы».

Главы и разделы книги, написанные М.А. Некрасовой, посвящены проблемам формирования «образа восприятия веры», выраженного в народном искусстве, развитию под воздействием христианства содержания древних символов, художественного языка народного искусства [27; 28]. В статье для данного издания К.В. Цеханской освещается роль в народной культуре традиции почитания икон, способствовавшей осмыслению важнейших понятий христианства, текстов Священного Писания, литургических текстов, молитв. Исследователь отмечает, что воздействие икон на русского человека сыграло немалую роль в формировании национального архетипа [29, с. 233]. Важнейшее значение иконопочитание имело и для формирования народного художественного видения.

Автор еще одной статьи, О.В. Кириченко, отмечает, что в монастырях художественная сторона труда была тесно связана с духовностью,

аскетичностью — возрастала и обретала самобытность именно за счет одухотворения, духовной составляющей [30, с. 503]. По всей видимости, то же можно сказать и о промыслах. Духовная составляющая здесь становилась одной из важных предпосылок перерастания народных ремесел в художественное творчество. Автор также пишет, что в монастырях труд насельниц из крестьян находил применение в художественном плане в более сложных рукоделиях: в золотошвейных, в живописных мастерских, при шитье риз и облачений, вышивке шелком, бисером. То есть творчество крестьянских мастериц восходило на новую художественную высоту, и можно говорить о профессионализации народного художественного труда в монастырях, который не выходил за рамки коллективности [30, с. 503]. О том, что где-то пути вышивальщиц женских арзамасских монастырей и крестьянских мастериц пересекались и жительницы нижегородских сел получали необходимые знания в области технологии золотной вышивки, образцы узоров, повествуется в статье Н.В. Панфиловой и М.В. Бойкачёва [31, с. 515–529].

Статьи из монографии А.У. Грекова [32], Т.Л. Астраханцевой [33], Н.Н. Менчиковой [34] посвящены значению религиозной темы в истории и современном развитии таких известных промыслов, как богородская деревянная резьба, гжельская керамика, дымковская игрушка. Большим достоинством книги является привлечение в нее, помимо искусствоведческих статей, работ филологов, археографов, этнологов, а также самих народных мастеров [35].

Также в конце XX – первых десятилетиях XXI века прошел ряд важных симпозиумов, конференций и выставок, некоторые — с каталогами, с научно ценными вводными статьями и каталожными комментариями [36; 37]. В этот же период отдельные важные аспекты связи народного искусства и православия были раскрыты в искусствоведческих работах И.Я. Богуславской, И.З. Зубец и других [38; 39].

Таким образом, проблема влияния христианства на народное изобразительно-пластическое искусство была актуальной на всех этапах развития науки. Положительный опыт и недостатки предыдущих этапов были учтены в постсоветский период, когда в ходе процессов национальной самоидентификации представилось необходимым глубже рассмотреть весь сложный комплекс проблем русской духовной культуры. Особенно значительный шаг в этом направлении был сделан в искусствоведении трудами Марии Александровны Некрасовой, но также и других ученых, выявивших, что ценности народной культуры, сформированные под влиянием православия, определили духовные черты народного искусства.

Список источников

1. Озерецковский Н.Я. Описание Колы и Астрахани. СПб.: Издательство Императорской Академии Наук, 1804. 131 с.
2. Озерецковский Н.Я. Путешествие по озерам, Ладожскому и Онежскому. СПб.: Издательство Императорской Академии наук, 1792. 335 с.
3. Аксаков К.С., Аксаков И.С. Литературная критика. М.: Современник, 1981. 383 с.
4. Киреевский П.В. Русские народные песни, собранные Петром Киреевским // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете / Общество истории и древностей российских. М.: [б. и.], 1848. Кн. 9, разд. 4, ч. 1. С. 145–226.
5. Бобровских Е.В. Значение народности в концепции славянофилов // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2015. Т. 8. № 4. С. 101–106.
6. Буслаев Ф.И. О народной поэзии в древнерусской литературе (Речь, произнесенная в торжественном собрании Московского университета 12 января 1859 года) // Буслаев Ф.И. Исследования. Статьи / сост. Э.Л. Афанасьев. М.: Художественная литература, 1990. С. 30–91.
7. Лихачёв Д.С. Первые семьсот лет русской литературы. Вступительная статья // Изборник. (Сборник произведений Древней Руси) / ред.-сост.: составление и общая редакция Л.А. Дмитриев и Д.С. Лихачёв. М.: Художественная литература, 1969. С. 5–30.
8. Буслаев Ф.И. Предисловие // Шаховская С.Н. Узоры старинного шитья в России. М.: Литография Бахман; Типография Э. Лисснера и Ю. Романа, 1885.
9. Стасов В.В. Картины и композиции, скрытые в заглавных буквах древних русских рукописей. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1884. 27 с.
10. Кондаков Н.П. Русские клады: исследование древностей великокняжеского периода. СПб.: Императорская Археологическая комиссия; Типография Главного управления уделов, 1896. 214 с., ил.

11. Кондаков Н.П. Очерки и заметки по истории средневекового искусства и культуры. Прага: Чешская академия наук и искусств, 1929. 455 с., ил.
12. Некрасов А.И. Русское народное искусство. М.: Государственное издательство, 1924. 163 с.
13. Дружинин В.Г. К истории крестьянского искусства XVIII–XIX веков в Олонецкой губернии (художественное наследие Выгорецкой Поморской обители) // Известия Академии наук СССР. VI серия. Л.: Издательство Академии наук СССР, 1926. Т. 20, № 15/17. С. 1479–1490.
14. Вагнер Г.К. Судьбы образов звериного стиля в древнерусском искусстве // Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии / отв. ред.: А.И. Мелюкова, М.Г. Мошкова. М.: Наука, 1976. С. 250–257.
15. Вагнер Г.К. О судьбах скифо-сарматского стиля в искусстве древней Руси // Тезисы докладов III Всесоюзной конференции по вопросам скифо-сарматской археологии (скифо-сибирский «звериный» стиль) / АН СССР, Институт археологии. М.: [б. и.], 1972. С. 59–61.
16. Василенко В.М. Русское прикладное искусство. Истоки и становление. I век до нашей эры – XIII век нашей эры / под общ. ред. Г.К. Вагнера. М.: Искусство, 1977. 464 с.
17. Вишневская В. Русская народная резьба и роспись по дереву. М.: КОИЗ, 1960. 31 с.
18. Некрасова М.А. Истоки городецкой росписи и её художественный стиль // Русское искусство XVIII века. Материалы и исследования / под ред. Т.В. Алексеевой. М.: Наука, 1973. С. 156–178.
19. Круглова О.В. Народная роспись Северной Двины : альбом. М.: Изобразительное искусство, 1987. 27 с.
20. Мусин А.Е. О распространении Христианства в Древней Руси IX–XIV вв. на основе данных археологии и письменных источников // Исторический вестник. 2000. № 6. С. 176–188.
21. Бычков В.В. 2000 лет христианской культуры. Т. 2: Славянский мир. Древняя Русь. Россия. М.; СПб.: Университетская книга, 1999. 525 с.
22. Громыко М.М. О единстве православия в Церкви и в народной жизни русских // Традиции и современность. Научный православный журнал. 2002. № 1. С. 3–31.
23. Василенко В.М. Русское народное искусство XVIII–XX веков. Художественная культура русской деревни : доклад, обобщающий опубликованные работы, представленный к защите на соискание по совокупности ученой степени доктора искусствоведения / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. М.: [б. и.], 1970. 31 с.
24. Василенко В.М. О содержании в русском крестьянском искусстве XVIII–XIX вв. // Русское искусство XVIII – первой половины XIX века: материалы и исследования : сб. ст. / под ред. Т.В. Алексеевой. М.: Искусство, 1971. С. 133–188.
25. Некрасова М.А. Народное искусство и православие. Целокупность образа мира. Методология исследования // Традиции и современность. Научный православный журнал. 2005. № 1. С. 3–14.
26. Некрасова М.А. Русское народное искусство как педагогическая проблема. Его духовная сущность и место в современном образовании // Православие и традиционная народная культура : сб. докладов XII и XIII Международных Рождественских образовательных чтений / Отдел религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви. М.: ОРОиК РПЦ, 2005. С. 25–37.
27. Некрасова М.А. Символы – Образы – Идеи. О духовной сущности содержания народного искусства // Народное искусство. Русская традиционная культура и Православие. XVIII–XXI вв. Традиции и современность / под ред. М.А. Некрасовой. М.: Союз Дизайн, 2013. С. 27–112.
28. Некрасова М.А. Древо Виноградное — «Виноградье». Образ целостности мира. Его православные и народные начала // Народное искусство. Русская традиционная культура и Православие. XVIII–XXI вв. Традиции и современность / под ред. М.А. Некрасовой. М.: Союз Дизайн, 2013. С. 77–109.
29. Цеханская К.В. Иконопочитание как проявление единства Церкви и русской народной традиции // Народное искусство. Русская традиционная культура и Православие. XVIII–XXI вв. Традиции и современность / под ред. М.А. Некрасовой. М.: Союз Дизайн, 2013. С. 233–245.
30. Кириченко О.В. Народные основы женского монастырского творчества // Народное искусство. Русская традиционная культура и Православие. XVIII–XXI вв. Традиции и современность / под ред. М.А. Некрасовой. М.: Союз Дизайн, 2013. С. 503–513.
31. Панфилова Н.В., Бойкачев М.В. Золотное шитье арзамасских монастырей и традиционный русский костюм Нижегородской губернии конца XVIII – XIX веков // Народное искусство. Русская традиционная культура и Православие. XVIII–XXI вв. Традиции и современность / под ред. М.А. Некрасовой. М.: Союз Дизайн, 2013. С. 515–529.
32. Греков А.У. Религиозные темы и сюжеты в творчестве художников Богородского промысла. Истоки, развитие и современность // Народное искусство. Русская традиционная культура и Православие. XVIII–XXI вв. Традиции и современность / под ред. М.А. Некрасовой. М.: Союз Дизайн, 2013. С. 153–170.

33. Астраханцева Т.Л. Традиции церковного искусства Гжели – от «старообрядческой старины» к мастерам XXI века // Народное искусство. Русская традиционная культура и Православие. XVIII–XXI вв. Традиции и современность / под ред. М.А. Некрасовой. М.: Союз Дизайн, 2013. С. 183–201.
34. Менчикова Н.Н. Православные мотивы в современной дымковской игрушке. Праздник Преображения — композиция Л.Д. Верещагиной // Народное искусство. Русская традиционная культура и Православие. XVIII–XXI вв. Традиции и современность / под ред. М.А. Некрасовой. М.: Союз Дизайн, 2013. С. 219–229.
35. Спесивцев Ю.С. Христианская вера в жизни и творчестве суджанских гончаров // Народное искусство. Русская традиционная культура и Православие. XVIII–XXI вв. Традиции и современность / под ред. М.А. Некрасовой. М.: Союз Дизайн, 2013. С. 531–537.
36. 1000-летие русской художественной культуры : каталог выставки / науч. ред. А.В. Рындина. М.: [б. и.], 1988. 446 с.
37. Православие и культура этноса : Междунар. науч. симпозиум (9–13 окт. 2000 г., г. Москва) : тезисы докладов / отв. ред.: Т.А. Воронина, К.В. Цеханская. М.: Старый сад, 2000. 216 с.
38. Богуславская И.Я. Традиции Древней Руси в народном искусстве XVIII–XX веков // Народное искусство. Материалы и исследования : сб. статей. Вып. II / сост. и науч. ред. И.Я. Богуславская. СПб.: Palace Editions, 2004. С. 5–11.
39. Зубец И.З. Христианские представления в русском народном искусстве (XVIII – нач. XX вв.) : дис. … канд. искусствоведения / Академия переподготовки работников искусства, культуры и туризма. М., 2012. 174 с.

References

1. Ozeretskovsky, N.Ya. (1804) *Description of Kola and Astrakhan*. Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences. (In Russ.)
2. Ozeretskovsky, N.Ya. (1792) *A journey across the lakes, Ladoga and Onega*. Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences Press. (In Russ.)
3. Aksakov, K.S. and Aksakov, I.S. (1981) *Literary criticism*. Moscow: Sovremennik. (In Russ.)
4. Kireevsky, P.V. (1848) 'Russian folk poems collected by Pyotr Kireevsky', in *Readings at the Society of Russian History and Antiquities at Moscow University*. Moscow: s. n., Book 9, Section 4, Part 1, pp. 145–226. (In Russ.)
5. Bobrovskikh, E.V. (2015) 'The value of the "nationality" in the concept of Slavophiles', *Problem Analysis and Public Administration Projection*, 8(4), pp. 101–106. (In Russ.)
6. Buslaev, F.I. (1990) 'On folk poetry in Old Russian literature (Speech delivered at the solemn meeting of Moscow University on January 12, 1859)', in Buslaev, F.I. *Researches. Articles*. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura, pp. 30–91. (In Russ.)
7. Likhachev, D.S. (1969) 'The first seven hundred years of Russian literature. Introductory article', in Dmitriev, L.A. and Likhachev, D.S. (eds.) *Izbornik. (Collection of works of Ancient Rus)*. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura, pp. 5–30. (In Russ.)
8. Buslaev, F.I. (1885) 'Preface', in Shakhovskaya, S.N. *Patterns of ancient embroidery in Russia*. Moscow: Bachman Lithography; E. Lissner and Yu. Roman Print. (In Russ.)
9. Stasov, V.V. (1884) *Pictures and compositions hidden in the capital letters of ancient Russian manuscripts*. Saint Petersburg: M.M. Stasyulevich Print. (In Russ.)
10. Kondakov, N.P. (1896) *Russian treasures: a study of antiquities of the Grand Princely Period*. Saint Petersburg: Imperial Archaeological Commission; Printing House of the Main Administration of Appanages. (In Russ.)
11. Kondakov, N.P. (1929) *Essays and notes on the history of Medieval art and culture*. Prague: Czech Academy of Sciences and Arts. (In Russ.)
12. Nekrasov, A.I. (1924) *Russian folk art*. Moscow: Gosudarstvennoe Izdatelstvo. (In Russ.)
13. Druzhinin, V.G. (1926) 'On the history of peasant art of the 18th–19th centuries in the Olonets Governorate: The Artistic Heritage of the Vygoretsky Pomorsky Monastery', *Bulletin of the Academy of Sciences of the USSR. Series VI*, 20(15/17), pp. 1479–1490. (In Russ.)
14. Wagner, G.K. (1976) 'The fates of animal style images in Ancient Russian art', in Melyukova, A.I. and Moshkova, M.G. (eds.) *Scytho-Siberian animal style in the art of the peoples of Eurasia*. Moscow: Nauka, pp. 250–257. (In Russ.)

15. Wagner, G.K. (1972) ‘On the fate of the Scytho-Sarmatian style in the art of Ancient Rus’’, in *Abstracts of reports of the 3rd All-Union conference on issues of Scytho-Sarmatian archaeology (Scytho-Siberian animal style)*. Moscow: s. n., pp. 59–61. (In Russ.)
16. Vasilenko, V.M. (1977) *Russian applied art. Origins and formation. 1st century BC – 13th century AD*. Moscow: Iskusstvo. (In Russ.)
17. Vishnevskaya, V. (1960) *Russian folk wood carving and painting*. Moscow: KOIZ. (In Russ.)
18. Nekrasova, M.A. (1973) ‘The origins of Gorodets painting and its artistic style’, in Alekseeva, T.V. (ed.) *Russian art of the 18th century. Materials and research*. Moscow: Nauka, pp. 156–178. (In Russ.)
19. Kruglova, O.V. (1987) *Folk painting of the Severnaya Dvina* [Album]. Moscow: Izobrazitelnoe Iskusstvo. (In Russ.)
20. Musin, A.E. (2000) ‘On the spread of Christianity in Ancient Rus in the 9th–14th centuries based on archaeological data and written sources’, *Historical Herald*, (6), pp. 176–188. (In Russ.)
21. Bychkov, V.V. (1999) *2000 years of Christian culture. Vol. 2: Slavic world. Ancient Rus. Russia*. Moscow; St. Petersburg: Universitetskaya Kniga. (In Russ.)
22. Gromyko, M.M. (2002) ‘On the unity of Orthodoxy in the Church and in the folk life of Russians’, *Traditions and Modernity. Scientific Orthodox Magazine*, (1), pp. 3–31. (In Russ.)
23. Vasilenko, V.M. (1970) *Russian folk art of the 18th–20th centuries. Artistic culture of the Russian village*. Higher Doctorate thesis summary in Art History. Moscow: s. n. (In Russ.)
24. Vasilenko, V.M. (1971) ‘On the content in Russian peasant art of the 18th–19th centuries’, in Alekseeva, T.V. (ed.) *Russian art of the 18th – first half of the 19th century: materials and research*. Moscow: Iskusstvo, pp. 133–188. (In Russ.)
25. Nekrasova, M.A. (2005) ‘Folk art and Orthodoxy. The integrity of the image of the world. Research methodology’, *Traditions and Modernity. Scientific Orthodox Magazine*, (1), pp. 3–14. (In Russ.)
26. Nekrasova, M.A. (2005) ‘Russian folk art as a pedagogical problem. Its spiritual essence and place in modern education’, in *Orthodoxy and traditional folk culture. Collection of reports of the 12th and 13th International Christmas Educational Readings*. Moscow: OROiK RPTs, pp. 25–37. (In Russ.)
27. Nekrasova, M.A. (2013) ‘Symbols – Images – Ideas. On the spiritual essence of the content of folk art’, in Nekrasova, M.A. (ed.) *Folk art. Russian traditional culture and Orthodoxy. 18th–21st centuries. Traditions and modernity*. Moscow: Soyuz Dizayn, pp. 27–109. (In Russ.)
28. Nekrasova, M.A. (2013) ‘The Vine Tree — “Vinogradye”. The image of the integrity of the world. Its Orthodox and folk foundations’, in Nekrasova, M.A. (ed.) *Folk art. Russian traditional culture and Orthodoxy. 18th–21st centuries. Traditions and modernity*. Moscow: Soyuz Dizayn, pp. 77–109. (In Russ.)
29. Tsekhanskaya, K.V. (2013) ‘Icon veneration as a manifestation of the unity of the Church and Russian folk tradition’, in Nekrasova, M.A. (ed.) *Folk art. Russian traditional culture and Orthodoxy. 18th–21st centuries. Traditions and modernity*. Moscow: Soyuz Dizayn, pp. 233–245. (In Russ.)
30. Kirichenko, O.V. (2013) ‘Folk foundations of women’s monastic creativity’, in Nekrasova, M.A. (ed.) *Folk art. Russian traditional culture and Orthodoxy. 18th–21st centuries. Traditions and modernity*. Moscow: Soyuz Dizayn, pp. 503–513. (In Russ.)
31. Panfilova, N.V. and Boykachev, M.V. (2013) ‘Gold embroidery of Arzamas monasteries and traditional Russian costume of the Nizhny Novgorod Governorate of the late 18th – 19th centuries’, in Nekrasova, M.A. (ed.) *Folk art. Russian traditional culture and Orthodoxy. 18th–21st centuries. Traditions and modernity*. Moscow: Soyuz Dizayn, pp. 515–529. (In Russ.)
32. Grekov, A.U. (2013) ‘Religious themes and subjects in the works of artists of the Bogorodsk handicraft. Origins, development and modernity’, in Nekrasova, M.A. (ed.) *Folk art. Russian traditional culture and Orthodoxy. 18th–21st centuries. Traditions and modernity*. Moscow: Soyuz Dizayn, pp. 153–170. (In Russ.)
33. Astrakhantseva, T.L. (2013) ‘Traditions of church art of Gzhel – from “Old Believer antiquity” to the masters of the 21st century’, in Nekrasova, M.A. (ed.) *Folk art. Russian traditional culture and Orthodoxy. 18th–21st centuries. Traditions and modernity*. Moscow: Soyuz Dizayn, pp. 183–201. (In Russ.)
34. Menchikova, N.N. (2013) ‘Orthodox motives in modern Dymkovo toy. The Feast of the Transfiguration — composition by L.D. Vereshchagina’, in Nekrasova, M.A. (ed.) *Folk art. Russian traditional culture and Orthodoxy. 18th–21st centuries. Traditions and modernity*. Moscow: Soyuz Dizayn, pp. 219–229. (In Russ.)
35. Spesivtsev, Yu.S. (2013) ‘Christian faith in the life and work of Sudzha potters’, in Nekrasova, M.A. (ed.) *Folk art. Russian traditional culture and Orthodoxy. 18th–21st centuries. Traditions and modernity*. Moscow: Soyuz Dizayn, pp. 531–537. (In Russ.)

36. Ryndina, A.V. (ed.) (1988) *1000 years of Russian artistic culture* [Exhibition catalogue]. Moscow: s. n. (In Russ.)
37. Voronina, T.A. and Tsekhanskaya, K.V. (eds.) (2000) *Orthodoxy and ethnic culture: International scientific symposium (October 9–13, 2000, Moscow)* [Abstracts of reports]. Moscow: Stary Sad. (In Russ.)
38. Boguslavskaya, I.Y. (2004) 'Traditions of Ancient Rus in folk art of the 18th–20th centuries', in Boguslavskaya, I.Y. (ed.) *Folk art. Materials and research* [Collection of articles]. Issue 2. Saint Petersburg: Palace Editions, pp. 5–11. (In Russ.)
39. Zubets, I.Z. (2012) *Christian representations in Russian folk art (18th – early 20th centuries)*. Cand. Art Sc. thesis. Moscow. (In Russ.)

Информация об авторе

Вильданова Татьяна Владимировна, искусствовед, независимый исследователь, Москва, Российская Федерация, tvildanova@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-3387-1043.

Information about the author

Tatyana Vladimirovna Vildanova, Art Historian, Independent Researcher, Moscow, Russian Federation, tvildanova@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-3387-1043.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 12.05.2026; одобрена после рецензирования 14.07.2026; принята к публикации 15.07.2026.
The article was received by the editorial board on 12 May 2026; approved after reviewing on 14 July 2026; accepted for publication on 15 July 2026.